

Капитан студеных морей

ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВА

Хорошие книги часто оказывают на людей удивительное по своей силе влияние. Так случилось и с Константином Бадигиным — известным капитаном дальнего плавания и талантливым писателем.

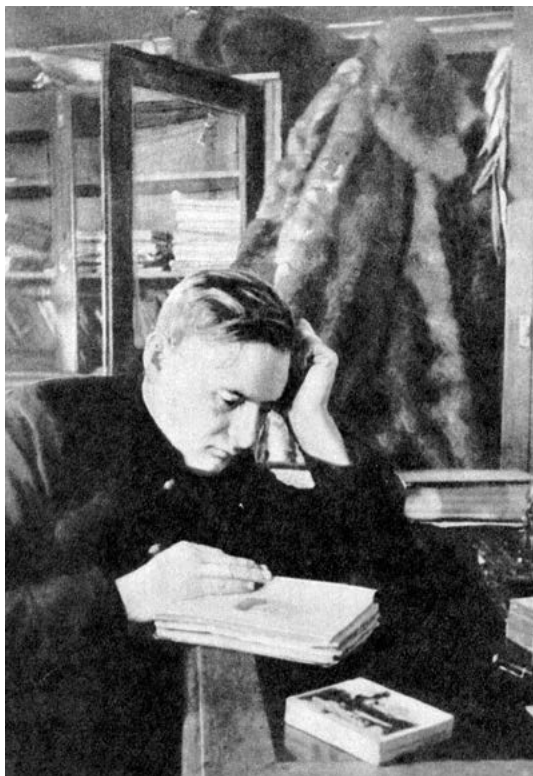
Константин Сергеевич Бадигин (1910–1984) родился в Пензе в семье агронома. Казалось бы, ему был уготован путь в Тимирязевку, но он решил стать моряком и поступать в морское училище в Ленинграде. Бадигин вспоминал, что главным толчком к этому желанию стала книга Стивенсона «Остров сокровищ». Правда, возникли опасения, что могут всплыть сведения о его деде, известном враче и надворном советнике, и 17-летний юноша отправился за мечтой на другой край огромной страны, во Владивосток, где был зачислен матросом на судно «Индибирка».

Прекрасная книга еще раз повлияла на судьбу этого человека. В 27 лет, будучи уже капитаном ледокольного парохода «Георгий Седов», затертого льдами и попавшего в тя-

желый арктический дрейф, Бадигин снова взял ее с полки в корабельной библиотеке и принял решение писать.

Море, капитанский мостик и ремесло писателя: как это совместить? Бадигин смог. Первой его книгой стали путевые очерки о трех годах ледового дрейфа (1938–1940), затем, через 10 лет, — «Три зимовки во льдах Арктики» (книга вышла с предисловием проф. Н. Н. Зубова). И хотя Бадигин был человеком большой воли: экстерном, за полтора года вместо четырех, закончил судоводительское отделение морского техникума во Владивостоке, — все равно непросто понять, как ему удалось так полно и так литературно описать историю «Седова», а потом взяться и за большие художественные формы.

Можно смело сказать, что Арктика для России всегда была интересна. Одно из самых неизученных и таинственных мест на земле. Исследование ее велось издревле, многими поколениями русских людей. Непосредственно перед революцией русское общество восхищалось арктической живописью А. А. Борисова; его, по определению И. Е. Репина, «любовь к черной воде океана с белыми льдинами, свежесть и глубина северных тонов» захватили всех. В 1912 г. на Север ушли сразу три экспедиции под руководством Г. Л. Брусилова, Г. К. Седова и В. А. Русанова, на судах «Святая Анна», «Святой Фока» и «Геркулес». Все они уходили в надежде на открытие новых земель, исследования таинственного края, но пропали без вести в арктических льдах. За ними шли другие экспедиции, другие

исследователи. Экспедиция Б. А. Вилькицкого в 1913 г. открыла целый архипелаг, который к 300-летию династии Романовых поначалу называли Землей Николая II, а позже — Северной Землей. Первый в мире полярный летчик, русский офицер Я. И. Нагурский участвовал в поисках пропавших экспедиций, совершил несколько вылетов в район Земли Франца-Иосифа и Новой Земли на гидросамолете. Известным полярным исследователем был А. В. Колчак.

Для советской власти освоение Арктики стало приоритетной задачей; было крайне необходимо наладить морские перевозки вдоль северного побережья Сибири. В 30-е гг. на первом советском научно-исследовательском судне «Персей» было совершено около сотни экспедиций. На его борту работали выдающиеся ученые, знатоки северных морей И. И. Месяцев, Н. Н. Зубов, Л. А. Зенкевич и другие крупные специалисты. Самолеты, ледоколы и радиосвязь сделали возможным освоение Северного морского пути. В 1932 г. этот путь впервые был преодолен за одну навигацию экспедицией О. Ю. Шмидта на ледокольном пароходе «Александр Сибиряков» (капитан В. И. Воронин). 1933 г. был отмечен дрейфом «Челюскина» (капитан В. И. Воронин) и историей дрейфа лагеря челюскинцев. Весь мир в 1937 г. ждал известий от отважных папанинцев с первой в мире дрейфующей станции «Северный полюс-1». В том же году состоялся потрясающий по смелости перелет через Северный полюс летчиков В. П. Чкалова и М. М. Громова.

Грандиозные события в Арктике, конечно, не прошли мимо Бадигина. Это был тот героический фон, на котором разворачивалась его судьба. В 30-е гг. он жил в Архангельске, напитываясь уникальной культурой местных жителей — поморов. Его неудержимо влекла суровая красота северных морей. В 1935–36 гг. он служил третьим помощником капитана на ледоколе «Красин», спасшем экспедицию Нобиле. Маршруты его плаваний охватывали весь Северный Ледовитый океан, и хотя Бадигин был очень молод, бывалые

полярники отмечали его пытлиность и выдержанность. Поэтому, когда занемог капитан «Седова», именно Бадигина назначили на его место. Случилось так, что три ледокольных парохода: «Садко», «Малыгин» и «Седов» — были зажаты во льдах в море Лаптевых. «Ермак» сумел вывести из ледового плена «Садко» и «Малыгина». «Седов» с поврежденным рулевым управлением остался дрейфовать во льдах, и вынужденный дрейф продлился 812 (!) дней. Бадигин как капитан должен был сохранить свое судно, но на способность «Седова» выстоять во время сжатия льда он вряд ли мог рассчитывать. Да, у ледокольного парохода были добавочные подкрепления корпуса и ледокольный нос, но его прямые борта не могли противостоять льдам. На протяжении дрейфа судно испыты-

вало сжатие льда 153 раза, однако выдержало испытания. Были моменты, когда команда готовилась покинуть корабль. Но моряки во главе с молодым капитаном изобретательно оборонялись: для разрушения острых углов ледовых полей они удачно использовали взрывчатку. На борту судна царил творческая позитивная атмосфера. Это была заслуга капитана: он не давал скучать. Бадигин организовал регулярные занятия с командой; изучали всё — от обсуждения рациональных действий во время дрейфа до политэкономии, английского языка и серьезных морских дисциплин. Сам он за время дрейфа выучил французский. По словам профессора Зубова, седовцы вели научные наблюдения по метеорологии, гидрологии, земному магнетизму и измерению силы тяжести приблизительно по той же программе и теми же приборами, что и станция «Северный полюс», и они были особенно ценны потому, что большей частью производились в неизученных районах моря.

В итоге дрейфа «Седова» внес огромный вклад в научное исследование Арктики, а Бадигин, удостоенный звания Героя Советского Союза, получил огромный опыт, который стал ему крайне полезен и как моряку, и как писателю.

В первые годы войны Бадигин служил на Белом море командиром ледокольной флотилии и обеспечивал военные перевозки по Северному морскому пути. С 1943 г. был назначен капитаном теплохода «Клара Цеткин» (порт приписки — Владивосток), который совершал рейсы в Тихом океане, перевоза в СССР американские паровозы.

Константин Бадигин оставался на капитанском мостике до 1969 г., отказываясь от управленческих должностей.

Решение подробнее изучить морскую культуру поморов пришло во время дискуссии с зарубежными моряками в Нью-Йорке. Это было еще в военную пору. Англичане уверяли, что их флот существует с древнейших времен, а русский появился лишь при Петре I. Бадигин знал, что поморы отметились в истории освоения моря с раннего Средневе-

ковья, но ему не хватило аргументов в споре, и он решил профессионально изучить историю русского северного мореходства. И действительно стал исследователем: получил высшее образование, затем ученую степень кандидата географических наук, защитив диссертацию о мореходах-поморах. Начал писать романы о Севере. Писателю-маринисту Леониду Соболеву нравились его произведения, и цель их воспринималась как правильная и по-хорошему патриотичная: напомнить, что мореплавание зародилось на Руси в глубокой древности, что наши предки бороздили не только просторы Балтики, но с успехом ходили в арктических широтах.

Роман «Путь на Грумант» (1954) принес Константину Бадигину всесоюзную известность и премию Союза писателей СССР. Грумант — старое поморское название Шпицбергена. Буквально через год по мотивам романа был поставлен фильм «Море студеное», который посмотрели десятки миллионов зрителей. О чем роман? Середина XVIII в. Поморы с реки Мезень отец и сын Химковы направляются на лодье «Ростислав» на Грумант, но лодью затирают льды, многие погибают. В живых на необитаемом острове оказываются Химковы и два их товарища (они ранее налегке вышли на разведку). Четверке поморов предстоит прожить на острове шесть лет, вынести голод и морозы, одолеть цингу. Захватывающая история о первопроходцах Арктики основана на фактах, впервые изложенных в документальной книге Петра-Людовика Ле Ру, академика эпохи Елизаветы Петровны. Эту книгу хорошо знали В. Ю. Визе и С. В. Обручев, она вышла изначально на немецком языке во второй половине XVIII в.

Поморская быль, рассказанная писателем, вполне типична для поморов-мореходов, исследователей новых зе-

мель. Поморы издревле ходили на Грумант. Там процветала охота на песца, оленя, белого медведя, моржа и нерпу. Известно, что к Груманту в конце XVIII в. ежегодно выходило до 270 поморских судов и до 2200 промысловиков.

Старая поговорка гласит «Помору все от моря», и действительно: у поморов была своя морская культура, свои традиции, знания и умения, свои суда, прекрасно приспособленные для плавания в северных морях. Опыт мореходного мастерства передавался из рода в род. Поморы ходили «по своей вере», по своим рукописным лоциям. Они знали, как значим опыт

плавания в полярных морях, и фиксировали опасные места, описывали гавани-убежища, места якорных стоянок. Они записывали сведения о времени и силе приливов, характере и скорости морских течений. Первые поморские лоции хранились как ценное сокровище и передавались по наследству. Плавание считали испытанием, вернувшихся домой — победителями, а про невернувшихся говорили «море взяло». Николая Чудотворца северные мореходы почитали как своего верховного покровителя. Его так и называли — Никола Морской Бог.

Язык романа Бадигина настолько сочный, что быстро читать «Путь на Грумант» невозможно. Такой язык хочется смаковать. Бадигину очень помогла дружба с писателем-помором Борисом Шергиным, укоренила в писательском деле, увлекла образностью местного говора. «Писатель наблюдательный, отлично знающий древний быт Русского Севера, проникший в красоту и сочность языка мореходов, историк, вникающий в детали староверческого уклада и поморских обычаев, и, уж конечно, прирожденный моряк, кто умеет передать суровую красоту наших северных морей», — слова Леонида Соболева о Константине Бадигине. Да, он знал и любил Север.

Морские приключенческие романы «Дорога на Грумант», «Чужие паруса», «Корсары Ивана Грозного», «Кораблекрушение у острова Надежды», «Кольцо великого магистра» и другие были очень популярны в СССР. Ими зачитывались, тиражи этих книг зашкаливали. Изучение поморской культуры легло в основу его научного исследования — книги «По студеным морям», вышедшей в свет в 1956 г. Она и сегодня является одним из самых полных сборников по морской культуре поморов.